

УДК 331.556.4

Е.В. Нехода, Н.Н. Соловьева

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Развитие мировой экономики в XXI в. ознаменовано интенсификацией трудовой миграции. В научном сообществе наибольшее распространение получило исследование трудовой миграции с применением методов экономической теории. Все чаще данные методы подвергаются критике за оторванный от реальности инструментарий, дающий возможность лишь фрагментарно проанализировать многообразные аспекты и последствия трудовой миграции. Учет субъективную составляющую процессов трудовой миграции, не находящую отражения в экономической теории, позволяет применение методологии экономической социологии. Синтез экономической теории и экономической социологии обеспечит всестороннее изучение трудовой миграции. В настоящей статье рассматриваются возможности применения экономической социологии к исследованию процессов трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, экономическая социология, экономическое действие, социальное действие, укорененность, homo economicus, homo sociologicus, рынок труда, сегментация рынка труда, междисциплинарные исследования.

Интенсивность, масштабы, новые направления и формы миграционной мобильности населения возобновляют потребность в изучении долгосрочных и краткосрочных последствий воздействия миграций на характер и содержание социальных и экономических процессов в принимающих сообществах [1]. Россия не осталась в стороне от мировых экономических тенденций, став в настоящее время страной, крайне заманчивой для трудовых мигрантов. Так, в 2010 г. численность трудовых мигрантов, работающих в России, увеличилась по сравнению с 2000 г. в 8 раз, достигнув 1,6 млн чел. [2]. Внешняя трудовая миграция, таким образом, стала неотъемлемым и очень важным атрибутом «социальной реальности современного российского общества» [1. С. 259].

Превалирующие в отечественных исследованиях экономической и социально-демографической «подходы изучения миграций населения дают продуктивные результаты» [1. С. 259], для которых, к сожалению, характерны ограниченные статистическими наблюдениями возможности. Поэтому для всестороннего изучения трудовой миграции актуальными становятся «методология, теория и инструментальные возможности социологической науки» [1. С. 259]. Социологии свойственен междисциплинарный характер исследований, возникший вследствие испытанного данной дисциплиной влияния разнообразных наук – от экономики до психологии.

Применение экономической социологии в исследовании трудовой миграции позволяет учесть влияние на принятие индивидом решения о миграции целого комплекса современных тенденций развития общества и экономики: роста безработицы и невозможности устойчивого повышения занятости, нарастания неравенства между странами, повышения роли

интеллектуального капитала, сокращения возможностей для творческой реализации, потребности признания со стороны окружающих, потери чувства неповторимости личности и целесообразности труда в связи со всеобщей компьютеризацией и др. [3, 4, 5].

В России термин «экономическая социология» в его современной интерпретации, как и целый ряд других понятий, появился лишь в 90-х гг. прошлого столетия [6]. Западная наука к этому времени уже успела вкушать плоды работ таких теоретиков экономической социологии, как Г. Спенсер, М. Грановеттер, К. Триджилья, Г. Шиншток, М. Поланьи, Р. Сведберг, П. Бурдьё, Д. Старк и многие другие [7, 8, 9].

Обширный инструментарий, накопленный зарубежными исследователями, мало изучен представителями отечественной научной мысли, число переводов как современных, так и классических работ незначительно, что обуславливает отставание российской экономической социологии «в содержательном отношении» [10. С. 21]. Российские ученые вынуждены оперировать лишь небольшим количеством «конвенциональных понятий и операциональных исследовательских схем», а также сталкиваются с тем, что «проблемные области и основные направления экономической социологии» [10. С. 21] слабо очерчены. На практике это приводит к недостаточному пониманию сути экономической социологии, ее предмета, методологии, а главное – ценности для современных экономических исследований [7, 8, 9].

Нахождение отечественной экономической социологии в стадии становления и развития обуславливает актуальность выбранной авторами темы исследования. Цель настоящей статьи заключается в анализе методологии экономической социологии, а также в рассмотрении расширенных и углубленных возможностей исследования внешней трудовой миграции благодаря применению экономико-социологических методов и их синтеза с методами экономической теории.

Итак, обратимся к экономической социологии, ее сходствам и различиям с экономической теорией, в частности в исследовании трудовой миграции.

«Отношения, овеществленные в потоках материальных, финансовых, информационных ресурсов, готовой продукции и услуг» [10. С. 22], представляют собой объект изучения экономической теории [11, 12]. Объектом изучения социологии являются «человеческое поведение и социальные связи» [10. С. 22]. Однако российский социолог и экономист В.В. Радаев замечает, что «все чаще экономисты и социологи обращаются к изучению одних и тех же объектов, играют на одном проблемном поле», а междисциплинарные границы объектов исследования не закреплены жестко за этими дисциплинами, они «условны и размыты» [10. С. 22].

Предметом исследования экономической теории является эффективное использование ограниченных ресурсов или управление ими с целью «удовлетворения материальных потребностей человека» [12. С. 6], экономической социологии – экономическое действие как форма социального действия [10–13].

Социологические методы исследования опираются на дескриптивный (описательный) анализ, а социологические модели менее строги (по сравнению с математическими моделями, используемыми экономистами) в

формальном отношении, но «чаще подвергаются проверке на конкретных эмпирических данных» [10. С. 22]. Социологи главным образом опираются на выборочные данные, получаемые «из специально организованных под проект источников», а «экономисты чаще прибегают к готовым агрегированным показателям национальной статистики» [10. С. 22]. Анкетные опросы являются главным социологическим методом сбора данных. Кроме того, в сравнении с экономистами социологи демонстрируют большее разнообразие методов сбора данных, среди которых фокус-группы, углубленные интервью, включенное наблюдение. Но и в этом случае все не столь однозначно. В.В. Радаев отмечает, что сложившиеся различия применяемых методов не являются междисциплинарным водоразделом, а «разница в техниках сбора и анализа данных» [10. С. 22] не имеет первостепенной важности. Среди экономистов, отмечает автор, достаточно «скрупулезных эмпириков, а многие социологи смотрят на землю с высоты «птичьего полета» [10. С. 22]. Экономисты действительно менее искушены в методике опросов. Однако особенно в России с присущими ее официальной статистике огрехами, где опрос нередко «оказывается единственным источником необходимых данных» [10. С. 22], многие экономисты с возрастающим энтузиазмом используют опросные данные. А многие социологи, в свою очередь, дополняют свои исследования статистической информацией.

Ключевое, по мнению В.В. Радаева, различие между экономической теорией и экономической социологией заключается «в подходах к моделированию человеческого действия» [10. С. 23]. Если экономическая теория занимается редукцией к обыденному и приведением сложных категорий к логике здравого смысла, то экономическая социология, наоборот, проблематизирует обыденное, применяя концепции и аналитические инструменты социологии для анализа хозяйственных отношений [11, 12].

Специфика экономико-социологического подхода определяется тремя связанными положениями.

Первое положение. Экономическое действие представляет собой форму социального действия. Это означает, во-первых, что областью, интересующей экономическую социологию, является как «наблюдаемое поведение», так и «субъективная позиция хозяйственного агента» [10. С. 25], включающая вырабатываемые концепции контроля (conceptions of control), определения ситуации и мотивы индивида. Во-вторых, мотивы индивида не ограничены преследованием исключительно экономических целей. Существенными источниками хозяйственной мотивации, помимо экономического интереса, являются «социальные нормы и принуждение» [10. С. 25].

Данная трактовка предполагает включение в социальные контексты экономического действия и «признание его социальной укорененности (встроенности)» [10. С. 25] (embeddedness of economic action). Экономическое действие подразумевает наличие предсказуемых и повторяющихся отношений между индивидами, заметное место среди которых занимают властные и культурные отношения. При вступлении в подобные отношения людям «предпосланы институциональные устройства» [10. С. 25] (institutional arrangements) в виде регламентирующих хозяйственные взаимодействия общезначимых норм и правил. И всякий рыночный контракт будет

характеризоваться наличием отражающих «властные зависимости» [10. С. 25] и культурные контексты правил.

Более того, действия индивидов во многом зависят от таких социальных структур, как национальные и локальные сообщества, организационные структуры, сети межиндивидуального взаимодействия, социальные группы [10]. То есть экономическое действие институционально зафиксировано и выполняется в пределах институциональных ограничений. Способы же действия представляют собой производный продукт не предпочтений отдельно взятого хозяйственного агента, но функционирования социальных структур. При этом в разных сообществах степень и способы укорененности экономических действий могут быть диаметрально противоположны, так как зависят от взаимодействия экономических, технологических, политических и культурных факторов [10].

Наконец, в-третьих, хозяйственные институты полагаются социальными конструкциями, что приводит нас ко второму положению экономико-социологического подхода [10].

Второе положение. «Экономическое действие укоренено в социальных структурах» [10. С. 25]. И институты, и структуры «предзаданы» действиям человека и играют стимулирующую и в то же время ограничивающую эти действия роль. Они сами предстают в качестве «конфигурации систем действия» [10. С. 25–26], определяются акторами, которые, в свою очередь, способны привлекать ресурсы и справляться с существующими ограничениями.

Таким образом, задача экономической социологии не зажата в рамки разработки теории действия. Дефиниция предмета экономической социологии с помощью теории социального действия не предполагает проведения исследований исключительно на микроуровне. Необходимо лишь выбрать исходную точку аналитического движения – от действия индивида к взаимоотношениям людей, затем к образованию структур и институтов, активизирующих и оформляющих социальные действия. Комплекс структур и институтов образует локальные порядки, взаимосвязи которых предоставляют возможность изучать порядки на макроуровне [10].

Третье положение. Хозяйственные институты представляют собой социальные конструкции. Широко известна модель экономического человека (независимого, эгоистичного, рационального и информированного). Принципы же, которые могут послужить фундаментом для построения социологической модели экономического действия, найти значительно труднее вследствие крайне широкого спектра методологических подходов [10].

На первый взгляд, наиболее очевидно в таком случае рассматривать поведение социологического человека (*homo sociologicus*) полностью противоположным поведению *homo economicus*, известного также в качестве модели недосоциализованного человека (*undersocialized men*). То есть *homo sociologicus* «подчиняется общественным нормам и альтруистичен, ведет себя иррационально и непоследовательно, слабо информирован и не способен к калькуляции выгод и издержек» [10. С. 26].

Однако модель экономико-социологического человека, построенная с

использованием методологии экономической социологии, будет иметь следующие характеристики:

1. Более активная и более деятельная позиция. Экономико-социологический человек не только «информированный, но познающий» (knowledgeable agent); «не просто следующий нормам, но социализирующийся; не исключительно субординированный, но борющийся» [10. С. 29]. Он склонен к рефлексии собственных действий. Этому человеку недостаточно просто занимать отведенные для него структурные позиции, пассивно выполнять предписанные предварительно роли, подчиняться общепринятым нормам или подвергаться санкциям. Осуществляя свою деятельность в рамках различных ограничений, экономико-социологический человек сам выстраивает окружающий его мир и формирует значения происходящего, проявляет способность действовать самостоятельно и рефлексировать относительно совершенных действий.

2. Человеку по силам различными методами осуществлять распределение ограниченных ресурсов. Кроме того, индивид может спонтанно или усилием воли переключаться с логики экономически ориентированного к логике социально ориентированного действия, и наоборот, вследствие превращения в актора в экономико-социологическом смысле. Человек способен менять режимы действия, выбирать из набора своих взаимосвязей, двигаться между смысловыми полями, по-новому ранжируя и устанавливая «порядок обоснования ценности ресурсов (order of worth)» [10. С. 29].

3. Помимо активного выбора и переключения режимов действия и оценки, «человек способен поступать вопреки (to do otherwise)» [10. С. 29], в том числе вопреки общепринятым нормам или распространенным концепциям рациональности. Он не только преследует выгоду (тем паче краткосрочную), но и не выбирает самую простую дорогу. Для экономико-социологического человека характерно проявление волевых усилий и противодействие неблагоприятным обстоятельствам (например, неясности целей, неадекватности существующих правил поведения, дефициту ресурсов и проч.).

4. «Человек способен к дифференцированным действиям» [10. С. 29]. И речь идет не о том, что в одних ситуациях он способен вести себя независимо, эгоистично или рационально, а в других – следовать нормам или быть альтруистом. И даже не о том, что границы совершаемых им действий заметно расширяются по сравнению с изучаемыми экономической теорией. Дело в том, что различия в совершаемых действиях обусловлены социально, сами же «действия укоренены в социальных структурах» [10. С. 29], в которые включен конкретный индивид.

Далее рассмотрим, как в экономической социологии изучается трудовая миграция, благо миграционное перемещение является значительным фактором жизнедеятельности людей, а его последствия столь многогранны, что привлекают внимание представителей самых разных наук, в том числе и социологии [14].

Социологические исследования при изучении миграционных процессов преследуют главным образом практическую цель, ибо призваны дать, прежде всего, информацию для предложения конкретных способов разрешения

поставленной проблемы (осуществление системного анализа проблем, связанных с трудовой миграцией, и разработка рекомендаций по регулированию миграционных потоков), выработки рекомендаций, подготовки и принятия управленческих решений, способных повысить эффективность миграционной политики [1].

Среди обширного массива разнообразных социологических подходов к изучению миграции выделяются позитивистский подход (М. Тодаро), бихевиористский подход (У. Томас, Ф. Знанецкий), теория социального действия (М. Вебер, Т. Парсонс), миграционная система сетей (Г. Лоури, П. Бурдые, Д. Мэсси), теория трехстадийности миграционного процесса (И.Л. Ямзин, В.П. Вошинин, Л.Л. Рыбаковский, Т.И. Заславская), теория жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности (С.И. Григорьев, Л.Д. Демина, Ю.Е. Растов), социология миграции (Т.Н. Юдина) и др. [1].

Наиболее принципиальные, глубокие и существенные различия между экономической теорией и экономической социологией в разрезе внешней трудовой миграции представлены в табл. 1.

Таблица 1. Трудовая миграция в экономической теории и экономической социологии

	Экономическая теория	Экономическая социология
Объект (цель)	Миграция в целях максимизации выгоды	Миграция под воздействием социальных условий
Предмет	Контроль над ограниченными рабочими местами ненасильственными методами в целях максимизации прибыли. Формирование институтов в системе трудовой миграции, законодательства, миграционной политики	Изменения «объективных и субъективных аспектов социальных отношений» мигрантов «в рамках прежнего и нового общества» [15. С. 106]. Действия мигранта являются внутренне мотивированными и соотносятся с действиями других людей
Мигрант (субъект)	Homo economicus – рациональный, эгоистичный, принимаемые решения не зависят от социальной среды	Homo sociologicus – рефлексирующий, принимаемые решения зависят от социальных связей и включенности в социальные структуры
Рынок труда	Рынок труда развивается под воздействием экономических, политических, демографических и социально-психологических факторов	Компоненты рынка труда включены в систему социальных связей и отношений, обуславливающих тенденции его развития. Структурные элементы рынка труда – результат деятельности людей с разнообразными мотивационными установками и моделями поведения

Использование методологии экономической социологии позволяет обогатить исследование трудовой миграции по следующим направлениям [8, 16–20]:

1. Сетевой подход. Рассмотрение общества как сети формальных и неформальных отношений и связей между трудовыми мигрантами.

2. Институциональный подход. Рассмотрение сетей как институциональных образований. Ценности, традиции, контролирующие факторы, законы и проч. объединяются «двумя формами кодификации – формальными и неформальными институтами» [20. С. 430]:

- изучение включенности (укорененности) в родственные и клановые миграционные сети неквалифицированных и в профессиональные миграционные сети квалифицированных трудовых мигрантов;

- анализ ценностей (чувственных проявлений), норм и следований правилам (социальных действий) трудовых мигрантов;
- учет воздействия социального окружения в обществе исхода и приема на миграционное поведение индивидов и миграционных групп;
- анализ степени заданности трудовой миграции социальным происхождением, социальным статусом, образованием, национальностью.

3. Теория рисков.

3.1. Рассмотрение «перспектив социальной адаптации» [20. С. 430] трудовых мигрантов:

- анализ ожиданий и интересов индивидов (сообществ) в связи с трудовой миграцией, анализ их последующей реализации;
- прогноз изменений в культуре и поведении трудовых мигрантов (их сообществ) в результате трудовой миграции;
- рассмотрение влияния прошлого опыта и инерции выбора индивидов на принятие решения о трудовой миграции;
- изучение социальной и этносоциальной интеграции и адаптации трудовых мигрантов в стране-реципиенте (формирование диаспор, браки в иммигрантской среде, смешанные браки, освоение и употребление местного языка, «самоидентификация мигрантов» [1. С. 267], культурное и этнокультурное развитие мигрантов);
- учет воздействия трудовой миграции индивида (группы) на социальный статус в стране-импортере трудовых ресурсов (изменение ролевых функций, социального положения, рода занятий);
- анализ взаимодействия трудовых мигрантов и принимающего общества как процессов институциональных согласований и рассогласований посредством рассмотрения совместимости среды вселения и мигрирующих групп. В дальнейшем это поможет исследовать социальные основы межнациональных конфликтов.

3.2. Рассмотрение мотивации трудовых мигрантов в смене места работы:

- учет личностных установок и предпочтений в сознании и поведении как потенциальных, так и состоявшихся трудовых мигрантов (социальные нормы и принуждения, заинтересованность в конкретном виде работ, статусные амбиции);
- ранжирование мотивов трудовых мигрантов. Так, у ряда индивидов социальная мотивация будет превалировать над экономическим интересом.

4. Сегментация рынка труда, т.е. его разделение «на отдельные части по определенному набору критериев и признаков (факторов)» [16. С. 42; 17. С. 467]. Сегментация, в том числе множественная, по субъективным факторам (мотивация занятости; оценка заработной платы, работы и образования как ценностей; профиль социальной защищенности и т.д.) даст возможность разработать эффективные меры содействия занятости трудовых мигрантов и оптимальную стратегию экспорта трудовых ресурсов, усилив выгоды, получаемые страной-реципиентом (Россией).

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что сильной стороной экономической социологии в исследовании внешней трудовой миграции является возможность получения информации, не фиксируемой

официальной статистикой, раскрывающей субъективную сторону деятельности и отношений въезжающих в страну трудовых мигрантов. В отличие от экономических методов, качественные и количественные методы социологического исследования позволяют всесторонне оценить влияние на занятость, безработицу, производительность и эффективность труда кризиса ценностей, стресса, следования нормам и правилам социальной общности; возможности реализовать свой потенциал, получить одобрение общества и т.д. На основе полученных в результате социологического исследования данных можно провести сегментацию миграционных потоков, что в дальнейшем явится подспорьем при разработке программ занятости, профессиональной ориентации населения, организации труда и социальной политики государства.

Результат синтеза экономико-трудового подхода и методологии экономической социологии в исследовании трудовой миграции представлен в табл. 2.

Таблица 2. Синтез экономико-трудового подхода и методологии экономической социологии в исследовании трудовой миграции [21–24]

Фактор	Содержание
Заработная плата	Миграция в случае, если предполагаемые оплата труда, социальное положение и возможность реализовать свой потенциал в стране приема удовлетворяют индивида, а также не возникает ценностного конфликта
Безработица	Безработица в стране исхода, связанная как с экономическими проблемами на рынке труда, так и с субъективной неудовлетворенностью имеющимися вакансиями, приводит к миграции
Квалификация и профессионализм	Высококвалифицированные индивиды мигрируют из-за препон для реализации своего профессионального потенциала, недовольства заработной платой и условиями труда в стране исхода, низкоквалифицированные – из-за недовольства заработной платой
Уровень жизни	Неудовлетворенность собственным уровнем жизни по сравнению с уровнем жизни окружающих (реализация творческого потенциала, доходы). Потенциальная страна-реципиент ассоциируется у мигранта с благополучием, комфортными условиями жизни, обширными возможностями и новыми социальными связями
Условия труда	Миграция в случае, если условия труда ставят под угрозу интегрированность индивида в рабочую среду
Организация труда	Недовольство условиями труда – безопасность, всеобщая компьютеризация. Хозяйственное объединение по этническому признаку в стране-реципиенте
Социальная защищенность	Миграция при неблагоприятном социальном профиле (неудовлетворенность возможностями карьерного роста, несоответствием профессии и образования, деятельностью профсоюза и др.). В принимающем обществе трудовые мигранты становятся социальными амортизаторами
Социальный капитал	Потенциальные трудовые мигранты «менее склонны к инвестициям в социальный капитал» [21. С. 119]
Развитие экономики	Неудовлетворенность как структурными проблемами рынка труда, так и импортом «грязных» технологий или виртуальным характером экономики
Производительность и эффективность труда	Трудовые мигранты способствуют преодолению дефицита экономически активного населения в стране-реципиенте, повышая производительность и эффективность труда, создавая «предпосылки для расширенного воспроизводства» [22. С. 150] и экономического роста, улучшая гарантии занятости

Итак, современный мир в условиях глобализации предстает как быстро изменяющаяся многофакторная и многоаспектная система, которую все

сложнее анализировать, используя критикуемый за оторванность от реальности инструментарий экономической теории. Экономическая наука обладает большим арсеналом теорий, дающим возможность их применения в качестве «трафарета» при анализе той или иной ситуации. Социология, не обладая столь внушительным инструментарием, позволяет, однако, тонко учитывать контекст конкретной ситуации, не пытаясь связать ее с одной из универсальных моделей. Логичным поэтому представляется переход от традиционного анализа к синтезу экономического и социального знания, включающему в себя сильные стороны обеих наук, позволяющему экономистам конструировать «менее формалистичные теории» [25. С. 33], не теряя связи с реальностью и реагируя на сигналы внешнего мира, а социологам пополнять данные научные схемы более точными контекстными ситуациями [24].

Объединение экономико-трудового подхода и экономической социологии существенно обогащает и дополняет как анализ внешней трудовой миграции, так и анализ ситуации на рынке труда, предоставляя возможность рассматривать элементы рынка труда как результат объективных и субъективных аспектов деятельности индивидов, их внешних и внутренних стимулов и мотивов [26]. Используя подобный синтез, можно производить сегментирование миграционных потоков, что в будущем будет способствовать разработке более эффективных государственных программ регулирования внешней трудовой миграции, привлечению определенных категорий трудовых мигрантов, программ по адаптации и профессиональной ориентации трудовых мигрантов.

Литература

1. *Зайончковская Ж.А.* Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинар. учеб. пособие / под ред. Ж.А. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с.
2. *Труд и занятость в России. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 637 с.*
3. *Маркович Д.Ж.* Глобальная экономика и человеческий фактор // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 31–38.
4. *Паньков В.С.* Эволюция международных экономических отношений: попытка прогноза до 2017 года // Безопасность Евразии. 2007. № 3. С. 284–286.
5. *Цапенко И.П.* ИКТ и глобальная мобильность труда // Информационное сообщество. 2011. № 2. С. 18–28.
6. *Ядов В.А.* Социология в России / под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. 696 с.
7. *Корниордос С.* Проблемы экономической социологии (обзор новых идей) // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 51–55.
8. *Нехода Е.В., Кучинова Э.С.* Междисциплинарный анализ и синтез в исследовании рынка труда // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 364. С. 120–126.
9. *Юдин Г.* «Экономическое» и «социальное»: автономия сфер и дисциплинарные границы // Вопросы экономики. 2010. № 8. С. 54–71.
10. *Радаев В.В.* Еще раз о предмете экономической социологии // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 3. С. 21–35.
11. *Грановеттер М.* Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 3. С. 44–59.
12. *Алферова Л.А., Мезенцева Н.С.* Экономика: учеб. пособие. Томск: Изд-во ТМЦ ДО, 2000. 156 с.

13. Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 1. С. 76–89.
14. Колосницына М.Г., Суворова И.К. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Экономический журнал ВШЭ. 2005. № 4. С. 543–565.
15. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 102–109.
16. Нехода Е.В., Кучинова Э.С. Сегментация рынка труда: междисциплинарный подход // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2012. № 4. С. 40–53.
17. Нехода Е.В., Кучинова Э.С. Междисциплинарный подход к сегментации безработных при разработке программ занятости: постановка вопроса // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/106-7962> (дата обращения: 15.08.2013).
18. Соболева И., Лакунина Л. Социальная защищенность в сфере труда: тенденции распределения и зоны уязвимости // Общество и экономика. 2010. № 1. С. 101–124.
19. Радаев В.В. Что такое рынок: Экономико-социологический подход / Препринт. М.: ВШЭ, 2006. 42 с.
20. Лисицын П.П. Современное исследование процессов миграции: перспективы развития // II Всероссийская научная конференция «Россия 2030 глазами молодых ученых» (Москва, 2011 г.): материалы. М.: Научный эксперт, 2012. С. 424–432.
21. Натхов Т. Образование, социальный капитал и экономическое развитие (обзор основных исследований) // Вопросы экономики. 2010. № 8. С. 112–122.
22. Кучина В. Миграция как фактор повышения производительности труда // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. 2008. № 10. С. 148–161.
23. Бояринцева Е.А., Климова С.В. Концептуальный анализ профессионализации труда в экономической социологии // Вестн. Сарат. гос. тех. ун-та. 2009. Т. 3, № 1. С. 249–258.
24. Ефимов В.М. Дискурсивный анализ в экономике: пересмотр методологии и истории экономической науки // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2011. Т. 2, № 3. С. 5–79.
25. Балацкий Е. Кризис социальных наук в свете эволюции рынков // Общество и экономика. 2010. № 5. С. 14–35.
26. Горина Е.Е. Исследование рынка труда: междисциплинарный подход // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011. № 5. С. 1–7.